

Семья или карьера? Счастье и успешность молодежи через ориентацию на профессиональные и семейные ценности

Галина Зиновьевна Ефимова , Софья Юрьевна Кувалдина

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: g.z.efimova@utmn.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь ориентации молодежи на профессиональные и семейные ценности с субъективным уровнем счастья и успешности. Тема актуальна для обсуждения в контексте современного общества, где все больше молодых людей стремятся к материальному успеху и карьере, но часто не уделяют достаточного внимания отношениям. Эмпирические выводы основаны на результатах авторского социологического исследования, проведенного среди молодежи (14–35 лет). Используемый метод — анкетирование. Результаты показали, что конкретные группы молодых людей, наиболее ярко проявляющие карьерные ориентиры, оказываются менее счастливы, в то время как те, у кого в значительной степени преобладают семейные установки, чувствуют себя успешнее и имеют более высокий субъективный уровень счастья. Однако анализ семейных и профессиональных ценностей респондентов делает распределение молодежи на категории «счастливый»/«несчастливый», «успешный»/«неуспешный» сложным и многогранным, не позволяющим однозначно и полярно разделить данные группы. Изучение ориентаций молодежи на профессиональные и семейные ценности позволяет лучше понять их влияние на уровень счастья, успешности и самореализации молодых людей. Предлагается взгляд на значимость баланса между профессиональной и личной жизнью, через призму самоощущения счастья и успеха, что может способствовать более полной самореализации индивида и повышению его удовлетворенности жизнью. Это может помочь учебным заведениям, департаментам по реализации молодежной политики и департаментам образования в разработке эффективных стратегий поддержки молодежи в их жизненных выборах и развитии, а также в создании условий для более полной самореализации. Изучение ориентации молодежи на профессиональные и семейные ценности может помочь обществу

лучше понимать и реагировать на трансформацию ценностных ориентаций молодежи и принимать соответствующие меры для поддержки их потребностей и интересов.

Ключевые слова: молодежь, счастье, успешность, семейные ценности, профессиональные ценности, социология молодежи, социология семьи

Цитирование: Ефимова Г. З., Кувалдина С. Ю. 2023. Семья или карьера? Счастье и успешность молодежи через ориентацию на профессиональные и семейные ценности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 2 (34). С. 33–57. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-2-33-57>

Поступила 01.05.2023; одобрена 18.05.2023; принята 22.05.2023

Family or career? Happiness and success of youth through orientation towards professional and family values

Galina Z. Efimova✉, Sofia Yu. Kuvaldina

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: g.z.efimova@utmn.ru✉

Annotation. This article explores the connection between young people’s focus on professional and family values and their subjective sense of happiness and success. This subject is pertinent in today’s world, where an increasing number of youths prioritize material accomplishments and careers, often neglecting their personal lives and relationships. The empirical findings are derived from the authors’ sociological study involving young participants (aged 14–35) and utilizing a questionnaire as the research method. The findings indicate that young individuals who exhibit strong career orientations are less happy, while those with predominant family values experience greater success and report higher levels of subjective happiness. However, examining the respondents’ family and professional values reveals a complex and multifaceted distribution among “happy”/“unhappy” and “successful”/“unsuccessful” categories, preventing a clear-cut and polarized classification of these groups. Investigating young people’s focus on professional and family values helps us comprehend their influence on happiness, success, and self-realization. The importance of maintaining a balance between work and personal life is emphasized, as seen through the lens of self-perceived happiness and success, ultimately contributing to more comprehensive

individual self-realization and improved life satisfaction. This knowledge can assist educational institutions, youth policy implementation divisions, and education departments in devising effective strategies to support young people's life choices and growth, as well as in establishing conditions that promote more complete self-realization. Examining young people's orientation towards professional and family values can enable society to better understand and address the changing value orientations of young individuals and implement appropriate measures to support their needs and interests.

Keywords: youth, happiness, success, family values, professional values, sociology of youth, sociology of family

Citation: Efimova, G. Z., & Kuvaldina, S. Yu. (2023). Family or career? Happiness and success of youth through orientation towards professional and family values. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(2), 33–57. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-2-33-57>

Submitted May 1, 2023; Reviewed May 18, 2023; Accepted May 22, 2023

Введение

По официальным статистическим данным на 2020 г. в Российской Федерации на одну женщину приходилось 1,5 рождения [Fertility rate, total...]. Для простого воспроизводства населения необходимо минимум 2,1 рождений [ВШЭ проанализировала уровень рождаемости...]. Это подтверждает прогнозы ученых о тенденции к долгосрочной депопуляции населения. Из-за этого к 2100 г. Россия может занять 20-е место среди всех стран по численности населения [UN Department of Economic..., 2022]. Сейчас Россия занимает 9-е место в этом рейтинге, спустившись с 1953 г. с 4-го места. Лидерами по численности населения остаются Китай и Индия [Китайская Народная Республика...]. Если обратиться к рейтингу стран по уровню рождаемости, в 2020 г. Россия занимала 191-е место из 229 стран, также наблюдается тенденция к понижению в рейтинге: в 2014 г. страна находилась на 168-м месте [Список стран по уровню рождаемости...]. Государствами с рекордными показателями рождаемости с 2014 г. остаются Нигер и Ангола, коэффициент рождаемости в которых более чем в четыре раза превышает российский. Нижние позиции рейтинга также с 2014 г. занимают Япония, Андорра и Монако.

Общемировая тенденция показывает сокращение количества рождений с 5,3 в 1963 г. и 3,3 в 1990 г. до 2,3 в 2020 г., что подтверждает тренд депопуляции населения. Официальные статистические данные о выживаемости детей (в возрасте до пяти лет) демонстрируют колоссальную неоднородность показателя в мире. Так, в странах Африки не выживает 7,7% детей, в то время как в Европе лишь 0,5% [Доклад ООН: показатели выживаемости...].

Несмотря на то, что фертильный возраст женщин приходится на промежуток от 15 до 44 лет, большую долю этой группы составляет молодежь (25–44 года по классификации ВОЗ). При этом все чаще у молодежи можно встретить жизненную стратегию, предполагающую приоритетность достижения профессиональных целей по сравнению с семейными, проявляющуюся в стремлении сначала реализовать себя в карьере, а уже затем зарегистрировать брак и родить детей, имея возможность обеспечивать материальный достаток членам семьи. При обозначенной жизненной стратегии отчетливо прослеживается вытеснение профессиональными, карьерными ценностями семейных. Приоритезация карьеры и желание достигнуть успеха на работе так или иначе вынуждает уделять этой цели определенное количество времени и сил, что может стать причиной последовательного снижения значимости семейных ценностей. Однако взаимосвязь семейных и профессиональных ценностей при этом остается неясной.

Как правило, при выборе жизненной стратегии человек стремится реализовать образ успешной и счастливой жизни. Поэтому можно сказать, что жизненная стратегия, ориентированная на достижение успехов в профессиональной деятельности, является показателем значимости этой сферы жизни для самоощущения как счастливой и успешной личности. При этом актуальным становится вопрос зависимости между выбором жизненной стратегии и таковым самоощущением, т. к. при выбранной стратегии, ориентированной на карьеру, семья, вытесненная профессиональными целями, может входить в частные интерпретации понятий «счастье» и «успешность», что может стать причиной отсутствия самоощущения человека как счастливого и успешного, а значит, как это ни парадоксально, ухудшать качество его жизни.

В современной социологии много исследований посвящено молодежи как социальной группе, отличающейся своей динамичностью, разносторонностью интересов и активной жизненной позицией. Изучая социологию молодежи в XX в., В. Т. Лисовский отмечал активное участие молодежи в формировании общественного мнения, ее динамичность и вовлеченность. «Социализация молодежи не является пассивным отражением действительности, своеобразным зеркалом социальных условий и общественных воздействий» [Лисовский, 1996]. Возрастает количество работ современных исследователей, посвященных исследованию молодежи как социальной группы, системе ценностей молодежи, социальным практикам и жизненным позициям. По мнению многих ученых, сегодня продолжается трансформация института семьи, семейных ценностей, их зависимость от профессионального развития, что находит отражение в изменении отношения молодежи к браку, детям и семейному быту. В постоянно меняющемся под внешними обстоятельствами мире очень сложно сохранить статичными такие концептуально-целостные понятия, как «семья» и «брак». Поэтому для рассмотрения взаимосвязи таких понятий, как семья и карьера, молодежь как социальная группа является наиболее показательной.

Цель статьи — выявление и описание зависимости между жизненными стратегиями молодежи, классифицированными на основе преобладания ориентированности на семью или на карьеру, и субъективным ощущением и определением себя как счастливого и успешного человека.

Профессиональные ценности — ориентиры, на основе которых человек выбирает, осваивает и выполняет свою профессиональную деятельность. Семейные ценности — культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия. Можно представить проявление тех или иных жизненных ценностей человека как шкалы с ползунком на плоскости координат, которые параллельны оси абсцисс. При этом отдаление от нулевого значения олицетворяет величину значимости тех или иных ценностей. Такая модель отображает уникальность набора ценностей каждого человека, характеризующаяся величиной проявленности той или иной группы ценностей. Различные комбинации степеней выраженности ценностей составляют индивидуальный жизненно-ориентационный код. Рассматривая ценности как сложную, сформированную множеством факторов структуру, определяющую и регулирующую поведение человека, становится актуальным вопрос о взаимозависимости тех или иных ценностей. А в современной среде, включающей в себя такие компоненты общественного сознания, как стереотипы и стигмы, особенно значимыми кажутся отношения между реализацией понятий «семья» и «карьера», следовательно, и между семейными и профессиональными ценностями.

Обобщая, сформулируем ключевой тезис статьи: необходимость исследования взаимосвязи семейных и профессиональных ценностей, жизненных стратегий и самоощущения человека обуславливается современными социально-культурными трансформациями.

Обзор литературы

Основной характеристикой ценностной культуры массового сознания россиян, по мнению современных исследователей, является доминирующее значение ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения [Бойков, 2010].

Американский социолог Э. Кляйненберг в книге «Жизнь соло» рассматривает такой социокультурный феномен, как одиночество. При этом ученый раскрывает его не только через призму социального явления, но и как всеобъемлющий аспект человеческой жизни, приводя примеры положительного влияния одиночества на урбанистику, экологию и историю. «Научившись правильно использовать свое одиночество, человек не только восстанавливает свою энергетику, но и способствует рождению новых идей, которые смогут сделать нашу жизнь лучше» [Кляйненберг, 2014]. В тезисе заключается основная мысль автора, что одиночество способно быть созидательным и счастье зависит не от одиночества или, наоборот, социальной близости, а от способности человека фокусировать силы на индивидуально- и общественно-полезной деятельности.

Приведенное умозаключение способно породить недопонимание: если одиночество можно сделать созидательным, то это безысходность, в которую впал человек, или осознанный выбор, и может ли одиночество быть осознанным выбором? Если рас-

сматривать вопрос через призму удовлетворенности жизнью, самоощущения как счастливой и успешной личности, то определяется, что молодежь (социальная группа) всё чаще демонстрирует ориентированность на индивидуализм, отодвигая создание семьи на второй план. По данным социологического опроса, представленного в исследовании С. А. Алешиной и Е. В. Конькиной, основными приоритетами студенческой молодежи (2–3 курс) является индивидуальный комфорт и собственная личность (21%), семья занимает второе место (18%), в то время как образование и карьера набрали по 8 и 6%, соответственно [Алешина, Конькина, 2021].

О смещении ценностных моделей молодежи в сторону индивидуализации свидетельствуют и другие исследования. Так, О. В. Кучмаева выявила, что для 41% респондентов (московских студентов) наиболее значим приоритет достижения материального благополучия [Кучмаева, 2019]. В это же время брак и карьера обозначены как важные составляющие удачного будущего лишь у 24 и 21%, соответственно. Так, в большинстве случаев молодежь не связывает свое счастье и благополучие ни с формированием института семьи, ни с построением карьеры.

Исследователь отмечает, что по сравнению с аналогичными опросами, проведенными в начале 2000-х гг., современная молодежь в меньшей степени зациклена на карьере, больше заинтересована возможностью жить в свое удовольствие [Кучмаева, 2019]. Среди тех, кто в будущем желает создать семью, больше половины (57%) планируют создать ее, чтобы иметь рядом близкого человека и не чувствовать себя одиноким. Этот факт показателен с точки зрения приоритета у современной молодежи стратегии индивидуализма.

Отечественными учеными молодежь также рассматривается как субъект экономической сферы. О. П. Шамаева выделяет три основные стратегии экономического поведения молодежи [Шамаева, 2009]. Первая (наиболее популярная) стратегия — прагматического экономического поведения, приверженцы которой воспринимают работу как возможность реализации собственных желаний и достижения материального благополучия. Вторая — безразлично-конформистская, при которой для человека работа и профессиональные ценности в принципе не имеют значения. Третья — профессионально-трудолюбивая стратегия, последователи которой делают карьеру и работу частью своего жизненного благополучия, а профессиональные ценности основой своего самовыражения. Шамаева доказывает, что для большинства молодых людей карьера и профессиональные ценности нужны лишь для обеспечения личного благополучия, в которое они не входят [Шамаева, 2009].

Можно сделать вывод, что молодежь как социально-возрастная группа, ее ценностные системы и установки представляют интерес для изучения как современными исследователями, так и учеными прошлого века. Высокая актуальность тематики определяется активностью жизненных стратегий и динамичностью социального поведения молодежи. Тем не менее в условиях трансформирующегося мира ценностные установки претерпевают изменения, что подтверждают работы ученых, посвященные изучению семейных и профессиональных ценностей молодежи.

В процессе своего социального становления молодежь сталкивается со множеством вызовов, один из которых — выбор между семьей и карьерой. Некоторые молодые люди уделяют больше внимания карьере, считая, что это позволит им достичь успеха и экономически обеспечить свою будущую семью. Другие считают, что на первом месте должна быть семья, а карьера — на втором. В исследовании Н. Е. Браженской демонстрируется, что, несмотря на увеличение значимости карьеры в общей системе ценностей молодежи, она рассматривается, не обособляясь от семейных ценностей [Браженская, 2011]. При этом большинство респондентов-девушек уверены, что способны сочетать успешную карьеру и семью. Однако что позволяет считать, что тот или иной выбор приводит к успеху и самоощущению как счастливого человека?

Исследуя феномен «успех», Е. О. Вичужанин определяет его через способность ставить цели и достигать их в четкий срок с минимальной затратой ресурсов и энергии [Вичужанин, 2016]. При этом успех, по мнению автора, невозможен без активности человека, без правильного подбора средств по достижению цели, без воли, стремления и решительности. Выделяются факторы, ограничивающие успех: несвобода (как внутренняя, так и внешняя), отсутствие ответственности за принятие решений, неприменение творческого подхода, а также те ситуации, когда человек не воспринимается как личность. Так, успешность определяется через связь со становлением личности. Также Е. О. Вичужанин отмечает фокусирование успеха исключительно на материальных ценностях и достижениях как проблему современного общества. Рассмотрение успеха в этом аспекте приводит к тому, что успех становится непрочным, эфемерным, достигнутым нечестным путем, базирующимся на страданиях других людей. Сравнивая восприятие успешности во времена Советского союза и в современности, ученый заявляет об индивидуализации успеха, отсутствии альтруистического вектора у данного понятия. Аналогичные идеи встречаем и в работах других ученых.

Так, в работе Е. В. Караханян отмечается невозможность достижения успешности в той социальной среде, ценностная подложка и само понимание успеха которой противоречат индивидуальным убеждениям человека [Караханян, 2008]. Например, в обществе, где под успехом понимается достижение частных и эгоистичных целей, бесполезной с точки зрения становления успешным человеком оказывается деятельность, направленная на принесение блага обществу, перемещение фокуса с себя на ближнего или на целую группу людей. Определенно, данный вывод является ограничивающим фактором достижения успеха, который доказывает тесную связь успешности и внешнего принятия этой успешности. Так, у успеха есть два критерия, формирующие его в совокупности: внутреннее ощущение человека как успешного и внешнее принятие и подтверждение этой успешности. Поэтому рассмотрение успеха только на основе какого-либо одного фактора не является правильным и отражающим реальное положение дел. На подобных доводах основываются методики измерения уровня счастья и успешности.

Для измерения уровня счастья Фордисом разработана система оценки, основанная на сумме ответов респондентов на два вопроса:

- (1) «В целом насколько счастливым вы себя обычно чувствуете?»;
- (2) «Какую часть времени в процентах вы чувствуете себя счастливым?».

В анкетах социологических исследований чаще используются именно прямые вопросы для составления понимания о самоощущении человека как счастливого, т. к. объем анкеты не позволяет посвятить измерению лишь одного показателя целую группу вопросов. Шкала счастья Фордеса — известный и широко используемый метод измерения уровня счастья. На подобной методике основан индекс счастья фонда «Общественное мнение». Это подтверждает тот факт, что при рассмотрении как успеха, так и счастья внутренний и внешний фактор оказываются облигатными и взаимозависимыми.

Индекс счастья ВЦИОМ основан на анализе ответов на вопрос лишь про внутреннее самоощущение. Опросы ВЦИОМ о счастье гораздо шире и позволяют проследить связь субъективного уровня счастья с развитостью той или иной сферы жизни и удовлетворенностью человека ею [От чего зависит счастье...]. В 2012 г. исследование показало устойчивую тенденцию прямой зависимости семейного благополучия и уровня счастья. В 2022 г. отмечено снижение индекса счастья практически на 10% [Индекс счастья...].

Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера также основывается на субъективном восприятии и самоанализе респондента. Измерения проводятся с помощью пяти вопросов, направленных на самооценку респондентом текущего положения дел в его жизни. По такой шкале удобно судить о соотношении общей оценки своей жизни с субъективным представлением о максимально успешной жизненной ситуации [Diener и др., 1985].

К. Маннгейм, исследуя понятие «успех» разграничивает его с «достижением» [Mannheim, 1952]. Оба этих социокультурных аспекта связаны так или иначе с реализацией, т. е. воплощением в жизнь каких-либо намерений. Однако, по К. Маннгейму, не все достижения можно считать успехом, т. к. достижение — объективация действий и реализации, которые не всегда приносят общественное признание и уважение. При этом ученый рассматривает «успех» как реализацию в области межличностных, социальных взаимоотношений, что важно иметь в виду при исследовании этого понятия в социологическом аспекте.

К. Маннгейм обособляет объективный и субъективный успех. Объективный успех основан на достижении, приносящем пользу социальной группе. Он способен менять жизнь людей в лучшую сторону, трансформировать привычный уклад, вносить инновации. Субъективный успех направлен на достижение индивидом общественного признания, формирование самоощущения и образа успешного человека. И, по мнению ученого, полный успех включает в себя два этих понятия.

Обратимся к исследованиям, направленным на выявление компонента успеха у молодежи. Например, таковыми у подростков стали богатство, профессиональная самореализация и карьера [Кондратьев, 2017]. При этом наблюдается тенденция форсайт-настроений: независимо от текущей жизненной ситуации, все подростки рассматривают успешность как явление, относящееся к будущему и взрослой жизни.

Более ранние исследования (1999–2000 гг.) показывают, что больше половины респондентов — представителей молодежи — связывают жизненный успех с успехом в семейной жизни, а также больше трети приводят дружбу и общение с друзьями в качестве основной компоненты рассматриваемого понятия [Маршак, Рожкова, 2015].

Современное исследование Н. Е. Тихоновой, направленное на изучение факторов жизненного успеха, позволяет утверждать, что основой и маркером успеха россияне считают именно материальное благополучие, т. к. оно способно отражать положение человека в стратификационной системе [Тихонова, 2018]. В работе Л. В. Рожковой рассматривается в качестве одного из основных критериев успеха образование, в том числе высшее образование, которое, выступая в качестве конкурентной силы на рынке труда, является составляющей жизненного и профессионального успеха [Рожкова и др., 2021]. Однако исследование показало, что для молодежи образование не является ключевой ценностью и причиной достижения жизненного успеха.

На основе проведенного анализа исследований можно сделать вывод, что понятие «успех» оказывается сугубо индивидуально интерпретируемым, отражающим сформированные в процессе социализации устои, ценности конкретной личности. При этом отмечаются общие настроения в различных вариациях понимания успеха и успешности, характерные для современного общества.

Аналогичное заключение формируется и по отношению к рассмотрению понятия «счастье». Так, Н. В. Лейфрид подтверждает, что счастье — исключительно субъективный феномен, что не позволяет отобразить общие репертуары его проявления [Лейфрид, 2009]. В отличие от успеха, со счастьем больше связывают именно межличностные и семейные отношения. Исследования зарубежных ученых в неменьшей степени затрагивают проблемы счастья человека [Татаркевич, 1981; Kahneman, 2000; Frey, Stutzer, 2002; McMahon, 2006]. Так, Э. Лиз и С. Трофимчук рассматривают счастье на примере построения динамической модели счастья на основе правила «peak-end rule» [Liz, Trofimchuk, 2023]. Математически выстроенная U-кривая счастья отражает общее поведение счастья на протяжении жизни и при этом не зависит от внешних стимулов.

Методы

Эмпирическое социологическое исследование проведено авторами статьи в два этапа: апрель 2022 г. (N = 191 чел.) и март 2023 г. (N = 226 чел.). В исследовании приняли участие представители молодежи в возрасте от 14 до 35 лет из разных городов России. Исследовательский метод — анкетный опрос, проведенный на платформе Google Forms. Тип выборки — квотная (с распределением по полу и возрасту). Ошибка выборки не превышает 5%. Для обработки данных и корректировки отклонений по полу и возрасту через процедуру взвешивания переменных, использована лицензионная версия компьютерной программы для статистической обработки данных — SPSS Statistics (лицензионная версия).

Результаты

Изучение значимых жизненных ценностей молодежи

Для формирования целостного представления, отражающего реальное положение дел о системе наиболее и наименее значимых жизненных ценностей, респондентам предложено выбрать по три наиболее и наименее важных для них ценностей. Ре-

зультаты представлены в таблицах 1 и 2. Так, для большинства молодежи наиболее значимыми оказались семья (59%), карьера (27%), саморазвитие (36%) и деньги (32%). Обратимся к ответам представителей конкретных возрастных групп: семья как ценность наиболее значима для респондентов старше 31 года (75% респондентов выбрали ее в качестве основной), что в 1,5 раза чаще, чем молодежь до 18 лет (лишь 51%). При этом для респондентов, состоящих в зарегистрированном браке, семья имеет более высокую ценность (87%), чем для тех, кто не состоит в романтических отношениях (44%). Ценность семьи оказалась одинаково значимой как для мужчин (61%), так и для женщин (59%).

Карьеру как приоритетную ценность выделяет в большей степени молодежь до 18 лет (38%), среди молодежи от 31 года карьеру выбрали лишь 17%. Внутри групп, ранжированных в соответствии с семейным положением, среди не состоящих в романтических отношениях карьера наиболее значима (29%), чем среди тех, кто состоит в зарегистрированных отношениях (21%), но наименее значима по сравнению со встречающейся молодежью, среди которой 32% выбирают карьеру значимой жизненной ценностью. Выявлена тенденция преобладания карьерной ориентированности среди учащихся (32%), по сравнению с работающей молодежью (25%).

Женщины в два раза чаще отмечают деньги приоритетной жизненной ценностью (36%), по сравнению с мужчинами (20%). Данный ответ преобладает и среди молодежи, состоящей в незарегистрированных отношениях (40%), в противовес с не имеющими партнера (31%) и состоящим в официальном браке (30%).

Среди выбравших в качестве значимой ценности саморазвитие преобладает молодежь в возрасте от 25 до 30 лет (42%) и от 18 до 20 лет (42%), в то время как молодые люди от 21 до 24 лет в наименьшей степени выделяют данную ценность важной для себя (30%), так же как и возрастная группа от 31 до 35 лет (30%). При этом менее популярно саморазвитие и среди тех, кто состоит в официальном браке (30%), одновременно с этим данный ответ преобладает у молодежи, находящейся в незарегистрированных отношениях (40%).

Наименее значимыми жизненными ценностями для респондентов (таблица 2) оказались: общественное признание (54%), круг для общения и отдыха (48%) и, с большим отрывом, моральное совершенство (25%) и творчество (20%). Вспоминая К. Маннгейма, который ставил общественное признание ключевым фактором достижения успеха [Mannheim, 1952] и соотнося с полученными нами эмпирическими результатами, становится заметным, что общественное признание у современной молодежи приобрело смысл и трактовку, которые не позволяют рассматривать его как ключевую ценность в достижении успеха.

В это же время для респондентов, не состоящих в отношениях, семья оказалась наименее значимой ценностью в большей степени (18%), чем для состоящих в них. Среди молодежи в возрасте от 31 до 35 лишь 3% отметили семью как наименее значимую ценность, а среди 18–20-летних — 16%.

По отношению к карьере наблюдается обратная ситуация: более старшая молодежь (31–35 лет) чаще отмечала ее наименее значимой (22%), чем несовершеннолетние (10%)

и молодежь в возрасте от 18 до 20 лет (10%). Проявляется градиент приоритетности семьи или карьеры: для одинокой молодежи он смещен в сторону карьеры (14% выбирают ее как наименее значимую в противовес 18% неприоритетности семьи), в то время как для группы респондентов, состоящей в зарегистрированных отношениях, он ярко смещен в противоположную сторону (6% незначимости семьи против 16% незначимости карьеры).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Выберите наиболее значимые для Вас жизненные ценности» (в % к числу опрошенных)

Table 1. Distribution of respondents' answers to the question: "Choose the most important life values for you" (% of the number of respondents)

	Пол		Возраст					Семейное положение			
	мужской	женский	до 18 лет	18-20 лет	21-24 лет	25-30 лет	31-35 лет	не состоит в отношениях	встречается	состоит в незарегистр. отношениях	состоит в офици. браке
семья	61	59	51	54	58	67	75	44	67	67	87
карьера	28	27	38	30	25	23	17	29	32	26	21
деньги	20	36	28	39	37	16	31	31	31	40	30
образование	20	18	27	20	16	19	8	21	19	12	16
путешествия	15	15	15	10	14	16	23	17	12	14	16
саморазвитие	35	37	34	42	30	42	30	36	38	40	30
друзья	21	19	24	15	17	33	15	26	13	14	16
самостоятельность, независимость	16	21	20	19	20	21	23	22	14	23	18
моральное совершенство	7	8	13	6	10	2	8	8	8	7	5
профессионализм	16	11	8	9	14	12	22	15	7	8	18
круг общения для отдыха и развлечений	2	3	4	1	1	5	2	2	2	3	5
романтические отношения	7	9	8	13	6	7	3	7	18	10	0
творчество	15	15	10	19	23	11	8	21	8	14	8
общественное признание	9	4	1	3	6	9	8	4	2	6	8
удовольствие	20	16	17	15	23	12	19	17	21	16	13

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Выберите наименее значимые для Вас жизненные ценности» (в % к числу опрошенных)**Table 2.** Distribution of respondents' answers to the question: "Choose the least important life values for you" (% of the number of respondents)

	Пол		Возраст					Семейное положение			
	мужской	женский	до 18 лет	18-20 лет	21-24 лет	25-30 лет	31-35 лет	не состоит в отн-ниях	встречается	состоит в незарегистр. отн-ниях	состоит в офици. браке
семья	17	11	13	16	11	14	3	18	5	10	6
карьера	16	13	10	10	14	18	22	14	8	18	16
деньги	10	8	6	8	6	12	11	7	7	10	10
образование	12	6	3	5	11	9	11	5	7	11	10
путешествия	18	15	15	20	11	14	11	16	17	21	10
саморазвитие	3	3	1	4	1	4	3	3	1	6	2
друзья	9	8	11	8	7	7	6	8	8	8	8
самостоятельность, независимость	4	10	10	8	1	11	17	4	11	10	19
моральное совершенство	27	25	14	26	23	33	31	26	21	29	22
профессионализм	4	6	8	6	6	5	2	7	7	4	3
круг общения для отдыха и развлечений	39	51	45	49	48	42	52	45	51	51	49
романтические отношения	19	17	18	15	18	16	23	23	4	16	22
творчество	23	19	23	24	16	21	12	18	32	16	16
общественное признание	50	56	63	61	51	42	42	53	66	55	44
удовольствие	19	10	10	9	10	18	17	12	13	6	16

В целом для большинства молодежи семья является основной жизненной ценностью. Закономерна тенденция возрастания популярности семьи как ценности среди более старшей молодежи и молодежи, состоящей в браке, что объясняется более традиционными взглядами на жизненные установки и ценности. При этом карьера в большем приоритете у молодого поколения, обучающегося в образовательных учреждениях, в отличие от работающего.

Возможно, это следствие неосознанного выбора места работы, установки, при которой работа рассматривается лишь как средство для зарабатывания денег. Соответственно, можно прийти к выводу, что транслируемое молодежью представление о будущей карьере

Счастье и успешность молодежи через ориентацию на профессиональные...

и рабочем месте выше и положительнее, чем это оказывается на самом деле. Также выявлена тенденция популярности карьерной ориентированности и снижению значимости семьи как ценности среди молодежи, не состоящей в романтических отношениях.

Изучение карьерных и семейных приоритетов молодежи

Следующий блок вопросов направлен на выявление тенденций в отношении расставления приоритетов респондентов в ориентации на семью либо на карьеру. Для этого респондентам предложено из двух полярных позиций выбрать ту, которая наиболее точно отражает их реальное отношение к тому или иному вопросу. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопросы, связанные с приоритизацией семьи или карьеры (в % к числу опрошенных)

Table 3. Distribution of respondents' answers to questions related to the prioritization of family or career (in% of the number of respondents)

	Пол		Возраст					Семейное положение				Соц. положение		Итого		
	мужской	женский	до 18 лет	18–20 лет	21–24 лет	25–30 лет	31–35 лет	не состоит в отн-ниях	встречается	состоит в незарегистр. отн-ниях	состоит в офиц. браке	безработные	работающие	по вопросам	по ориент-стям	
ориентированность на семью	Я готов/а тратить всю свою зарплату на семью, иметь общий семейный бюджет	51	32	39	42	34	44	58	32	44	49	74	44	59	43	32
	Я готов/а не работать, заниматься все время семьей (при условии, что супруг/а содержит финансово, а у меня есть возможность уделять время любимому делу)	38	36	35	39	41	33	34	31	46	39	43	37	40	37	
	Первым делом я хочу завести семью (сначала завел/а семью)	17	16	14	12	16	19	27	8	15	24	39	13	19	17	
	Итого по группам	35	28	29	31	30	32	40	24	35	37	52	31	39		

Окончание таблицы 3

Table 3 (end)

	Пол		Возраст					Семейное положение				Соц. положение		Итого		
	мужской	женский	до 18 лет	18–20 лет	21–24 лет	25–30 лет	31–35 лет	не состоит в отн-ниях	встречается	состоит в незарегистр. отн-ниях	состоит в офиц. браке	безработные	работающие	по вопросам	по ориент-стям	
ориентированность на карьеру	Я спокойно могу задержаться на работе	66	53	62	61	53	66	56	73	48	44	54	61	62	60	68
	Свободное время я с удовольствием могу посвятить доделыванию рабочих обязанностей/взять доп. задания	58	48	58	59	47	47	53	64	46	49	44	56	46	54	
	Для меня важно добиваться успеха на работе, расти по карьерной лестнице, быть проф-но лучше коллег	85	75	87	82	85	76	70	85	79	82	72	85	68	81	
	Для меня крайне важно иметь возможность работать	62	64	65	61	59	67	66	70	54	61	57	63	60	63	
	Первым делом хочу устроиться (сначала устроилась/лась) на хорошую работу	83	84	86	88	84	81	73	92	85	76	61	87	81	83	
	Итого по группам	60	65	71	70	66	67	64	77	62	62	58	70	63		

На основе ответов и выбора той или иной полярной позиции, респонденты распределены на две категории: «ориентированные на карьеру» и «ориентированные

на семью». Стоит отметить, что во избежание категоричности ранжирования часть полярных ответов не включена нами в процесс классификации, т. к. транслировала нейтральную позицию. По результатам вопросов данного блока можно сделать вывод, что преобладающее количество респондентов (представителей молодежи) ориентированы на карьеру. Две трети респондентов при выборе одной из двух полярных позиций отдадут предпочтение тем, которые отражают карьерную ориентированность (68%). Треть респондентов отнесены к противоположной категории «ориентированные на семью». Сопоставив полученные результаты с анализом таблицы 1, видим: выбирая в качестве ключевой жизненной ценности семью, при этом в большинстве случаев молодежь проявляет карьерную амбициозность и профессиональную приоритетность. При этом выявленные взаимосвязи возраста и значимости семьи, а также взаимозависимость одиночества и профессионально-ориентированных взглядов сохраняются.

Для определения статистически значимой связи между переменными нами применен корреляционный анализ по Пирсону, т. к. переменные относятся к дихотомической шкале. Значимая (но при этом весьма слабая) корреляционная зависимость обнаружена между переменными внутри блоков «ориентированность на семью» и «ориентированность на карьеру» (таблица 4).

Среди респондентов, ориентированных на работу, преобладает несовершеннолетняя молодежь и в возрасте от 18 до 20 лет, показывая большую заинтересованность в профессиональном росте, чем старшие возрастные группы, которые показывают меньший интерес к карьере и трате свободного времени на нее. Наблюдается тенденция повышенного интереса к профессиональной сфере среди молодежи, не состоящей в романтических отношениях (77%), а пониженного интереса — среди состоящих в браке (58%), что является одним из доказательств гипотезы о низкой приоритетности профессиональных ценностей среди респондентов, ориентированных на семью и семейные ценности. При определении важности для респондента профессионального роста и успеха на работе, младшая молодежь (18–20 лет) проявляет более выраженную амбициозность, чем старшая. Аналогичная тенденция выявлена в отношении неработающих респондентов (85%) в сравнении с имеющими работу (68%). Можно сделать вывод, что с возрастом снижается интерес к карьерным достижениям и профессиональному росту.

Среди респондентов, ориентированных на семью, преобладает старшая молодежь (40%, что почти на 10% больше, по сравнению с респондентами до 31 года) и состоящая в официальном браке (52% против 24% холостой молодежи). В отличие от карьерных ориентиров, значимость семейных возрастает прямо пропорционально возрасту молодежи.

По результатам анализа этого блока вопросов сделаем промежуточные выводы и разделим молодежь, относительно приоритетности карьерных и семейных ценностей, на следующие группы:

- (1) ориентированные на создание семьи, ведение домашнего быта и при этом не заинтересованные в профессиональной деятельности — состоящие в официальном браке / в возрасте от 31 до 35 лет;
- (2) ориентированные на построение карьеры, заинтересованные в развитии профессиональных качеств и при этом не исключающие возможность формирования

и значимость института семьи — несовершеннолетние/не состоящие в романтических отношениях.

Таблица 4. Корреляции между переменными иллюстрирующими ориентированность на семью и на карьеру, уровень счастья и успешности (корреляции по Пирсону)

Table 4. Correlations between variables illustrating family and career orientation, level of happiness and success (Pearson correlations)

	1	2	3	4	5	6
1	1	0,413**	0,128**	0,79	0,18	0,010
2		1	0,139**	0,022	-0,053	-0,115
3			1	0,004	0,093	-0,052
4				1	0,139**	0,239**
5					1	0,240**
6						1

1. Я спокойно могу задержаться на работе.
2. Свободное время я с удовольствием могу посвятить доделыванию рабочих обязанностей/взять дополнительные задания.
3. Для меня важно добиваться успеха на работе, расти по карьерной лестнице, быть профессионально лучше коллег.
4. Я готов/а тратить всю свою зарплату на семью, иметь общий семейный бюджет.
5. Я готов/а не работать, заниматься все время семьей (при условии, что супруг/а содержит финансово, а у меня есть возможность уделять время любимому делу).
6. Первым делом я хочу завести семью (сначала завел/а семью).

** Коэффициенты корреляции, значимые на уровне 0,01.

* Коэффициенты корреляции, значимые на уровне 0,05.

1. I can easily stay late at work.
2. I can gladly devote my free time to finishing my work duties/taking on additional tasks.
3. I find it important to achieve success at work, to grow in my career, to be professionally better than my colleagues.
4. I am willing to spend my entire salary on my family, to have a common family budget.
5. I am ready to be unemployed, to engage with my family all the time (on condition that my spouse supports me financially, and I can devote my free time to my favorite occupations).
6. I want to start a family first (already started a family).

** Correlation coefficients significant at 0.01.

* Correlation coefficients significant at 0.05.

Изучение взаимосвязи семейных и карьерных ориентиров с самоощущением счастья и успешности

Для формирования эмпирической базы этого блока респондентам предложено оценить субъективное ощущение счастья и успешности, ответив на вопросы «Ощущаете ли Вы себя полностью счастливым человеком?» и «Ощущаете ли Вы себя успешным?».

В нижеприведенных результатах не указаны данные тех респондентов, кто приводил свой вариант ответа на поставленные вопросы.

Не отмечено статистически значимого различия между счастливыми и несчастливыми респондентами по полу (таблица 5): примерно равная доля женщин и мужчин чувствуют себя счастливыми (78 и 73% соответственно). Однако заметна определенная тенденция при сравнении ответов респондентов по возрастным группам. Старшая молодежь (31–35 лет) определяет себя счастливой почти на 20% чаще (91%), чем молодежь в возрасте до 30 лет (70%). Среди субъективно несчастливой молодежи старшая возрастная группа (31–35 лет) показывает наименьший результат — лишь 9% отнесли себя к несчастливым.

Анализ субъективно осознаваемого уровня счастья в зависимости от семейного положения респондента показал, что респонденты, не состоящие в романтических отношениях, демонстрируют субъективно меньший уровень счастья (71%), чем встречающиеся (83%), состоящие в незарегистрированном (81%) и официальном браке (87%).

Соотнеся полученные результаты с результатами в таблице 3, становится заметным, что группы, проявившие наиболее выраженную семейную ориентированность (31–35 лет / состоящие в зарегистрированном браке) также и показывают наибольшие значения в оценке своего самоощущения счастья. Так, респонденты, обладающие более устойчивыми и проявленными семейными ориентирами, чувствуют себя счастливее, чем респонденты с выраженными карьерными установками. Действительно, группы, проявившие профессиональную амбициозность (несовершеннолетние/одинокие) в наименьшей степени ощущают себя счастливыми.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопросы: «Считаете ли Вы себя счастливым человеком?», «Считаете ли Вы себя успешным человеком?» (в % к числу опрошенных).

Table 5. Distribution of respondents' answers to the questions: "Do you consider yourself a happy person?", "Do you consider yourself a successful person?" (% of the number of respondents)

	Пол		Возраст					Семейное положение				
	мужской	женский	до 18 лет	18–20 лет	21–24 лет	25–30 лет	31–35 лет	не состоит в отношениях	встречается	состоит в незарегистр. отношениях	состоит в офици. браке	
Считаю себя счастливым («да» и «скорее да, чем нет»)	73	78	70	80	70	70	91	71	83	81	87	
Считаю себя успешным («да» и «скорее да, чем нет»)	63	60	65	52	57	67	74	56	63	56	78	

Помимо измерения уровня счастья для изучения возможных взаимозависимостей респондентам предложено оценить уровень субъективной успешности. Результаты из таблицы 5 показывают, что разница по полу остается невыраженной. Мужчины и женщины примерно на 60% чувствуют себя успешными. Сравняя этот результат

с показателями счастья, заметно, что хоть закономерность и сохраняется, уровень самоощущения успеха оказывается ниже уровня самоощущения счастья. То есть не все респонденты, кто считает себя счастливым, определяет себя как успешного.

Обратимся к результатам различных возрастных групп. Прямая зависимость между возрастом и ощущением успешности не выявлена. Наименее успешной себя ощущает молодежь от 18 до 20 лет (52%). Это может быть связано с жизненным периодом (поступление в университет), который характеризуется неопределенностью. Во время обучения в университете студенты склонны сомневаться в себе, в правильности выбранного пути. Эти переживания могут отразиться на самооценке и субъективной оценке успешности. Возрастная группа от 31 до 35 лет вновь показывает наибольший результат в сравнении с другими — 74% старшей молодежи чувствует себя успешной, что в среднем на 15% больше результатов младших групп респондентов.

Аналогично с результатами уровня счастья молодежь, заключившая официальный брак, оказывается наиболее успешной по самоощущению (78%). Респонденты, не имеющие романтических отношений, ощущают себя успешными лишь на 56%, что почти на 20% ниже состоящих в браке. То есть сохраняется наблюдаемая ранее закономерность между ориентированностью на семью и самоощущением успешности у группы, проявившей выраженные семейные ориентиры.

Сравнивая результаты, представленные в таблице 5, мы делаем вывод, что молодежь ощущает себя в большей степени счастливой, чем успешной, что делает зависимость этих качеств неоднозначной вследствие ее невыраженности. Однако обозначенные закономерности внутри групп, характерные для результатов оценки уровня счастья, сопоставимы с выделенными закономерностями оценки успешности.

Изучение взаимосвязи ключевых ценностей и самоощущения счастья и успешности

Анализ зависимости жизненных целей и уровня счастья и самоощущения успешности респондентов создает возможность укрепления выявленных выше тенденций о преобладании среди молодежи, ориентированной на семью, счастливых людей. Обратимся к таблице 6 для подтверждения данного положения. Среди респондентов, выбирающих семью в качестве ключевой жизненной ценности, 82% считают себя счастливыми. В сравнении с остальными ценностями, семья также оказывается одним из лидеров по доле молодежи, чувствующей себя счастливой. Респонденты, относящие карьеру к своим главным ценностям, практически не уступают «семьянинам» — 79% таковых опрошенных попадают в группу счастливых. Отметим, что лидерские позиции в этой множественности ответов занимают такие ценности, как образование (83%), профессионализм (82%), саморазвитие (80%) и круг общения для отдыха и развлечения (80%). При этом наблюдается профессионально-ориентированный характер доминирующих по уровню счастья выбравших их респондентов ценностей: профессионализм, образование, саморазвитие — в большинстве случаев неотъемлемые части достижения карьерного успеха. Однако обращение к результатам таблицы 1 показывает, что ни профессионализм, ни образование не занимают в системе ценностей респондентов ключевое место.

Ценностями, демонстрирующими сравнительно невысокий уровень счастья выбравших их респондентов, стали творчество (69%), независимость (66%) и моральное совершенство (65%). Но, сопоставляя полученные результаты с ответами на аналогичный вопрос с фокусом на успешность, эти показатели сложно назвать низкими: среди множественности ответов, относящихся к самоощущению успешности, такие ценности, как друзья (54%), романтические отношения (46%) независимость (54%), профессионализм (54%) и творчество (54%) занимают еще более низкие позиции. Таким образом, стереотипно карьерная ценность — профессионализм — не становится значимой в самоощущении человеком себя как успешного. Наоборот, такие далекие от работы ценности, как возможность путешествовать (72% респондентов, выбравших эту ценность, считают себя успешными), круг общения для отдыха и развлечений (70%) оказываются более ведущими к ощущению успеха. Лидером в этом списке стало общественное признание (74%). Отмеченное лидирующее положение по отношению к успешности возможности путешествовать, круга для общения и развлечений приводит к пониманию, что понятие успеха для современной молодежи все сильнее отдаляется от карьерных установок, профессиональных достижений. Молодежь демонстрирует приоритетную концентрацию на получении удовольствия от жизни, гедонистических настроениях.

Рис 1. Распределение ответов респондентов на вопросы: «Считаете ли Вы себя счастливым человеком?», «Считаете ли Вы себя успешным человеком?» в зависимости от приоритетных жизненных ценностей (в % к числу опрошенных)
 Figure 1. Distribution of respondents' answers to the questions: "Do you consider yourself a happy person?", "Do you consider yourself a successful person?" depending on the priority values of life (% of the number of respondents)

Сравнение данных по уровню счастья и самоощущению успеха подтверждает ранее замеченную тенденцию об относительно низкой популярности чувства успешности у молодежи (рис. 1). В среднем эти два фактора в рамках одной и той же ценности имеют градиент в 10–15% в понижающую сторону по отношению к успешности. Например, респондентов, выбирающих значимой ценностью саморазвитие и причисляющих себя к успешным, на 19% меньше, чем таковых же, но причисляющих себя к счастливым.

Корреляционный анализ показал, что между переменными «Считаю себя успешным человеком» и «Считаю себя счастливым человеком» выявлена слабая связь 0,368** (значимая на уровне 0,01).

Обсуждение и заключение

Для современной молодежи самореализация становится одним из приоритетов. Сегодня молодые люди сталкиваются с множеством вызовов и трудностей, но при этом они имеют уникальные возможности для достижения успеха и самореализации. Одним из ключевых факторов, которые помогают молодым людям достигать своих целей, являются семейные и профессиональные ценности. Подвергаясь стигматизации, данные группы ценностей часто соотносятся с конкретными образами людей, демонстрирующих полярные, иногда радикальные стороны проявления каждой стороны жизни: «карьеристы» стереотипно представляются одинокими, неудовлетворенными жизнью и менее жизнерадостными, обладающими фиксацией на достижении материального блага и, как правило, не желающими создавать семью. В это же время классические «семьянины» — люди, не обладающие особыми успехами на работе, не проявляющие амбиций в самореализации, но сфокусированные на быте, довольствующиеся тем, что имеют. При этом в современном обществе успех и успешность чаще соотносятся именно с профессиональными достижениями, материальным благополучием и общественным признанием.

Результаты проведенного нами социологического исследования показали отсутствие однозначного и четкого деления респондентов в соответствии с приоритетным выбором семьи или карьеры. Отдельные же категории опрошенных, распределенные на основе ряда признаков, всё же могут приметно выражать ориентированность либо на семью, либо на карьеру. По итогам анализа выявлены две группы:

- (1) ориентированные на семью, к которым отнеслась молодежь либо в возрасте от 31 до 35 лет, либо состоящая в зарегистрированном браке, и
- (2) ориентированные на карьеру, включившая в себя молодежь до 18 лет и/или не состоящую в романтических отношениях.

Изучение субъективных уровней счастья и успешности данных групп демонстрирует, что молодежь из категории ориентированных на семью (1) показывает наибольший уровень счастья и самоощущения успешным, чем молодые люди, отнесенные ко второй группе — ориентированные на карьеру (2).

Двумерный анализ жизненных ценностей молодежи выявил, что карьера для данной социальной группы — целая совокупность значимых в жизни человека ценностей

(например, образование, профессионализм). Вместе с этим наблюдалась тенденция увеличения расхождения понятия «карьера» с понятием «успех», которого сейчас молодые люди способны достичь на основе доминирующих гедонистических и терминальных ценностей. Исследование самоощущения счастья и успешности показало, что и молодежь, выбирающая главной ценностью семью, и респонденты, считающие карьеру значимой для себя сферой жизни, имеют практически одинаковый равномерный субъективный уровень счастья и успеха. Доминирующие позиции профессионально-ориентированных ценностей в вопросе о самосознании себя счастливым, демонстрируют сопоставимость таких категорий, как карьера, работа и счастье, опровергая некоторые проявления стереотипизации.

Выбирая ключевой жизненной ценностью семью, большинство молодежи всё же склонны транслировать ориентированность на карьеру. Что свидетельствует о возможности совместного, взаимосозидательного существования карьерных и семейных настроений в системе ценностных установок человека.

Несмотря на существующую проблему депопуляции населения страны, желание или нежелание молодежи заводить семью не является основным критерием выбора той или иной жизненной стратегии, ведь большинство молодых людей все же склонны считать семью своей главной жизненной ценностью. Следовательно, можно говорить, что основные причины депопуляции, сокращения числа рождений заключены в социально-экономических условиях государств, которые часто в тенденции на экономическое и инновационное развитие склонны транслировать большую значимость успеха, приходящего через карьеру и высокий профессиональный рост, материальные ценности. Поэтому Российская Федерация в современной повестке демонстрирует позитивный пример реализации молодежной политики, создавая особенные возможности для молодых семей. Улучшить текущее положение можно проведением мероприятий, направленных на трансляцию успешного совмещения семейной и профессиональной жизненных стратегий, т. к., судя по результатам исследования, такая кооперация возможна и позволяет учесть при реализации человеком своего потенциала две значимые стороны жизни.

Независимо от того, придется ли человеку выбирать между карьерой и семьей, — нужно помнить о том, что оба этих аспекта жизни важны для счастья и благополучия. Для достижения успеха и счастья в жизни важно находить баланс между ними и уметь уделять каждому из них достаточно времени и внимания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Алешина С. А., Конькина Е. В. 2021. К вопросу о динамике ценностей современной молодежи // Мир образования — образование в мире. № 2 (82). С. 158–161.
- Бойков В. Э. 2010. Социально-политические ценности россиян: содержание и возможности реализации. СОЦИС. № 6. С. 27–35.
- Браженская Н. Е. 2011. Соотношение ориентаций на семью и карьеру у курсантов-девушек в вузе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (50). С. 179–183.

- Вичужанин Е. О. 2016. Феномен понятия «успех» в современном российском обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология. Том 7. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/11SFK116.pdf> (дата обращения: 28.04.2023)
- ВШЭ проанализировала уровень рождаемости в России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14184077> (дата обращения: 28.04.2023)
- Доклад ООН: показатели выживаемости матерей и детей никогда не были такими высокими, как сегодня. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/19-09-2019-more-women-and-children-survive-today-than-ever-before-un-report> (дата обращения: 28.04.2023)
- Индекс счастья ВЦИОМ // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja> (дата обращения: 28.04.2023)
- Караханян Е. В. 2008. Понятие успеха в Российской культуре // Вестник Башкирского университета. Том 13. № 2. С. 362–365.
- Китайская Народная Республика. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/countries/china> (дата обращения: 28.04.2023)
- Кляйненберг Э. 2014. Жизнь соло. Новая социальная реальность. М.: Альпина нон-фикшн. 284 с.
- Кондратьев М. Д. 2017. Социальные представления об успешности подростков с разным интрагрупповым статусом и разным уровнем интеллектуальной успешности // Социальная психология и общество. Том 8. № 2. С. 116–130. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2017080208>
- Кучмаева О. В. 2019. Семья и карьера: выбор жизненной стратегии московским студенчеством // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Том 5. № 1. С. 82–87.
- Лейфрид Н. В. 2009. Социальные представления о счастье у молодежи // Вестник Омского университета. Серия «Психология». № 1. С. 30–35.
- Лисовский В. Т. 1996. Социология молодежи: учебник / под ред. проф. В. Т. Лисовского. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета. 460 с.
- Маршак А. Л., Рожкова Л. В. 2015. Жизненный успех в представлениях российской молодежи // Социологические исследования. № 8 (376). С. 157–160.
- От чего зависит счастье? // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-chego-zavisit-schaste> (дата обращения: 28.04.2023)
- Рожкова Л. В., Тугускина Г. Н., Супиков В. Н., Сеидов Ш. Г. 2021. Образование как фактор жизненного и профессионального успеха россиян // Социодинамика. № 10. С. 9–26. <https://www.doi.org/10.25136/2409-7144.2021.10.36629>
- Список стран по уровню рождаемости. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/birth> (дата обращения: 28.04.2023)
- Татаркевич В. 1981. О счастье и совершенстве человека / пер. с польск. М.: Прогресс. 365 с.
- Тихонова Н. Е. 2018. Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян // Вестник Института социологии. Том 9. № 4 (27). С. 11–43. <https://www.doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.536>
- Шамаева О. П. 2009. Молодежь и профессиональная карьера // Содействия профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. Сборник материалов Всероссийской заочной научно-прак-

- тической конференции, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова. С. 363–370.
- Kahneman D. 2000. Experienced utility and objective happiness: a moment-based approach // Choices, values, and frames / ed. by D. Kahneman, A. Tversky. New York: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511803475.038>
- Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., Griffin S. 1985. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. Vol. 49. Pp. 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Fertility rate, total (births per woman). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN> (дата обращения: 28.04.2023)
- Frey B. S., Stutzer A. 2002. What can economists learn from happiness research? // Journal of Economic Literature. Vol. 40. № 2. Pp. 402–435. <https://www.doi.org/10.1257/002205102320161320>
- Mannheim K. 1952. Essays on the sociology of knowledge / ed. by P. Kecskemeti. Routledge & K. Paul. 272 pp.
- McMahon D. M. 2006. Happiness: a history. New York, NY: Atlantic Monthly Press. 560 pp.
- Liz E., Trofimchuk S. 2023. On a dynamical model of happiness // Mathematical Modelling of Natural Phenomena. Vol. 18. Art. 15. <http://dx.doi.org/10.1051/mmnp/2023008>
- United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Summary of Results. UN DESA/POP/2022/TR/NO. 3. https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 28.04.2023)

References

- Aleshina, S. A., & Konkina, E. V. (2021). On the issue of the dynamics of the values of modern youth. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire*, (2), 158–161. [In Russian]
- Boikov, V. E. (2010). Social and political values of Russian citizens: their possible realization. *SOTsIS, Sociological studies*, (6), 27–35. [In Russian]
- Brazhenskaya, N. E. (2011). Correlation of orientations toward family and career concerning female cadets trained at Interior higher educational establishments of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, (2), 179–183. [In Russian]
- Vichuzhanin, E. O. (2016). The phenomenon of the concept of “success” in the modern Russian society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 7(1). Retrieved April 28, 2023 from <https://sfk-mn.ru/PDF/11SFK116.pdf> [In Russian]
- TASS. (n.d.). *HSE analyzed the birth rate in Russia*. Retrieved April 28, 2023 from <https://tass.ru/obschestvo/14184077> [In Russian]
- WHO. (n.d.). *More women and children survive today than ever before — UN report*. Retrieved April 28, 2023 from <https://www.who.int/ru/news/item/19-09-2019-more-women-and-children-survive-today-than-ever-before-un-report> [In Russian]
- VTsIOM. (n.d.). *Happiness index VTsIOM*. Retrieved April 28, 2023 from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja> [In Russian]
- Karakhanyan, E. V. (2008). The Concept of success in the Russian culture. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. (2), 362–365. [In Russian]

- Humanitarian portal. (n.d.). *People's Republic of China*. Retrieved April 28, 2023 from <https://gtmarket.ru/countries/china> [In Russian]
- Klinenberg, E. (2014). *Going Solo: The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*. Alpina non-fikshn. [In Russian]
- Kondratiev, M. D. (2017). Social concepts about the success of teenagers with different intra-group status and different levels of intellectual success. *Social psychology and society*, 8(2), 116–130. <https://www.doi.org/10.17759/sps.2017080208> [In Russian]
- Kuchmaeva, O. V. (2019). Family and career: choice of vital strategy by the Moscow students. *Youth and Youth Policy: New Meanings and Realities*, 5(1), 82–87. [In Russian]
- Leyfrid, N. V. (2009). Social representations of happiness in young people. *Vestnik Omskogo universiteta*, (1), 30–35. [In Russian]
- Lisovsky, V. T. (1996). *Sociology of Youth*. Izdatelstvo S.-Peterburgskogo universiteta. [In Russian]
- Marshak, A. L., & Rozhkova, L. V. (2015) Life success in the young people's views in Russia. *Sociological studies*, (8), 157–160. [In Russian]
- VTsIOM. (n.d.). *What does happiness depend on?* Retrieved April 28, 2023 from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-chego-zavisit-schaste> [In Russian]
- Rozhkova, L. V., Tuguskina, G. N., Supikov, V. N., & Seidov, Sh. G. (2021). Education as a factor in the life and professional success of Russians. *Sotsiodinamika*, (10), 9–26. <https://www.doi.org/10.25136/2409-7144.2021.10.36629>
- Nonews. (n.d.). *List of countries by birth rate*. Retrieved April 28, 2023 from <https://nonews.co/directory/lists/countries/birth> [In Russian]
- Tatarkevich, V. (1981). *On Happiness*. Moscow: Progress. [In Russian]
- Tikhonova, N. E. (2018). Life success and social status factors in the minds of Russians. *Vestnik instituta sociologii*, 9(4), 11–43. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.536> [In Russian]
- Shamaeva, O. P. (2009). Youth and professional career. *Proceedings of the All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference "Sodeystviya professionalnomu stanovleniyu lichnosti i trudoustroystvu molodykh spetsialistov v sovremennykh usloviyakh"* (pp. 363–370). [In Russian]
- Kahneman, D. (2000). Experienced utility and objective happiness: A moment-based approach. In D. Kahneman & A. Tversky (Eds.). *Choices, Values, and Frames*. Cambridge University Press, New York. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511803475.038>
- Diener, E., Emmons, R. A., Larsen, R. J., & Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49, 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- World Bank Open Data. (n.d.). *Fertility rate, total (births per woman)*. Retrieved April 28, 2023 from <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN>
- Frey, B. S., & Stutzer, A. (2002). What can economists learn from happiness research? *Journal of Economic Literature*, 40, 402–435. <https://doi.org/10.1257/jel.40.2.402>
- Mannheim, K. (1952). *Essays on the sociology of knowledge* (P. Kecskemeti, Ed.).
- McMahon, D. M. (2006). *Happiness: A History*. New York, NY: Atlantic Monthly Press.
- Liz, E., & Trofimchuk, S. (2023). On a dynamical model of happiness. *Mathematical Modelling of Natural Phenomena*, 18, art. 15. <http://dx.doi.org/10.1051/mmnp/2023008>
- United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). *World Population Prospects 2022: Summary of Results*. UN DESA/POP/2022/TR/NO. 3. Retrieved April 28, 2023 from https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf

Информация об авторах

Галина Зиновьевна Ефимова, кандидат социологических наук, профессор кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
g.z.efimova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4826-2259>

Софья Юрьевна Кувалдина, студент, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
sofikokuba@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6266-0406>

Information about the authors

Galina Z. Efimova, Cand. Sci. (Soc.), Professor, Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
g.z.efimova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4826-2259>

Sofia Yu. Kuvaldina, Student, University of Tyumen, Tyumen, Russia
sofikokuba@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6266-0406>